

В лучистой филиграни...

Сборник научных трудов к 65-летию С. М. Шаулова

Уфа — 2014

УДК 82/821.0

ББК 83.3.

В11

В лучистой филиграни... Сборник научных трудов к 65-летию С. М. Шаулова / Сост. Б. В. Орехов, С. С. Шаулов. — Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. — 158 с.

Сборник научных трудов посвящен 65-летию Сергея Михайловича Шаулова, известного отечественного литературоведа, германиста и исследователя творческого наследия В. С. Высоцкого. Тематика работ, публикуемых в этом сборнике коллегами и последователями ученого, стремится отразить многообразие его научных интересов: от проблем зарубежной литературы — до теоретических аспектов смены риторических парадигм европейской культуры, от древности — до самого актуального материала словесности.

ISBN 978-5-87978-813-6

© Коллектив авторов, 2014 (текст).

© Б. В. Орехов, С. С. Шаулов, 2014 (предисловие, библиография).

© А. С. Шаулов, 2014 (дизайн обложки).

Отрывки из комментариев к некоторым песням В. С. Высоцкого, избранные по случаю юбилея С. М. Шаулова

В самом начале 1980-х годов мне несказанно повезло — я познакомился и подружился с Сергеем Шауловым. Это случилось в Воронеже, на филологическом факультете тамошнего университета. Сергей учился в аспирантуре и работал на кафедре зарубежной литературы, а я там был аспирантом первого года (наш общий научный руководитель — Алла Борисовна Ботникова).

Т. е. мне в 24 года достался друг, собеседник, наставник, собутыльник и будущий соавтор, который был меня на 8 лет (30%) старше, на 8 лет (120%) опытнее и на 8 лет (как минимум на 480%) умнее. Я осознавал, как мне крупно повезло, поэтому довольно долго общался с искренно уважаемым мною Сергеем Михайловичем на «вы».

Вскоре мы с ним, обнаружив сходство интересов и эстетических предпочтений, начали изменять зарубежной литературе, занявшись изучением творчества Владимира Высоцкого. И в течение длительного времени с переменным успехом, то вместе, то поврозь, но последовательно и упорно проделывали это в Воронеже, Павлодаре, Москве, Борисоглебске и Уфе (не считая Самары, Новосибирска и Орла как мест проведения соответствующих конференций). Судя по всему, нам удалось кое-что придумать интересное и правдивое — по крайней мере, отдельные высокоцковеды иногда на нас до сих пор ссылаются.

Готовя этот (юбилейный) материал, я предпринимаю попытку порадовать Сергея Михайловича избранными изысканиями в плане комментариев к текстам В. Высоцкого, предложив ему (и ни в чём не повинным читателям) эдакую «выжимку» из имеющихся наблюдений, некоторым из которых уже много лет. Отдаю себе отчёт в том, что в этом тексте юбиляр не найдёт ничего для себя нового: практически всё, что я пишу про Высоцкого, традиционно и обязательно высылаю Сергею «на проверку». Так что наше соавторство, слава Богу, продолжается, хотя оно на первый взгляд может и не быть похожим на соавторство в традиционно-юридическом понимании.

В любом случае я надеюсь, что этот текстик породит у юбиляра приятные воспоминания и стимулирует появление новых умных и весёлых соображений.

Сорок девять дней (1960)

По формальным и содержательным признакам наиболее близким прототипом пародии В. Высоцкого представляется стихотворение Н.Н. Асеева (1889-1963) «Сегодняшняя баллада о четырех советских солдатах» («Правда», 1960, 23 марта): «Всё это сбылось не когда-то, // а в шестидесятом году — // четыре советских солдата // терпели большую беду. // Их служба — баржа-самоходка — // попала в крутые шторма; // такая свалилась погодка — // не видно, где нос, где корма... Горючее вышло в машине. // От всех берегов отнесло. // И это их не сокрушило, // в отчаянье не привело. // (...) Всё выдержали, одолели... // Неистовством обуян, // недели, недели, недели // свирепствовал океан!.. // Недели, недели, недели // пытал он упорство их лиц, // но буйность его одолели // и дикости не поддались // четыре советских солдата, четыре сердечных струны. // Вот новая светлая дата // Могучей, великой страны!».

В. Высоцкий пел свой текст на мотив неоднократно исполняемой им песни С. М. Кристи, А. П. Охрименко, и В. Ф. Шрейберга «Я был батальонный разведчик...». Обращение же к данному музыкальному мотиву, возможно, и было подсказано метрикой «современной баллады» Н. Н. Асеева.

Город уши заткнул (1961)

КОЛЬКА ДЁМИН НА УГЛУ НА СТРЕМЕ — возможна ассоциация с Михаилом Дёминым, настоящее имя которого — Георгий Евгеньевич Трифонов (1926-1984), двоюродным братом писателя Ю. В. Трифонова (1925-1981). Данное предположение получает, как мне представляется, косвенное подтверждение свидетельством И. В. Кохановского, друга юности В. Высоцкого, о его знакомстве с Михаилом Дёминым¹. Последний неоднократно осуждался за уголовные преступления в послевоенный период.

А ВЕЩИ К ТЁЩЕ — меня всегда удивляла эта «семейная» направленность действий лихого скокаря. Изучение словарей блатного жаргона показало, что «*тёща*» здесь — не мать жены субъекта речи, а жаргонное обозначение скупщика краденого.

Весна еще в начале (1962)

И ЗАВЯЗАЛИ СУКИ // И РУКИ, И НОГИ, — // КАК ПАДАЛЬ ПО ГРЯЗИ ПОВОЛОКЛИ — возможно, эти строки отозвались в «Вальсе-

¹ <http://vm.ru/news/2014/09/14/igor-kohanovskij-andrej-voznensenskij-skazal-cto-stihi-babe-letopozhi-na-pesnyu-265254.html?from=sm2>

балладе про тещу¹ из Иванова» А. А. Галича (ноябрь 1966): «Ох, ему и выпали по первое, // По дерьму, спелёнутого, волоком! // Праведные суки, брызжа пеною...». У Высоцкого «суки» — жаргонное определение заключенных, сотрудничающих с администрацией; у Галича — ругательство, хотя в контексте всего стихотворения смысл его оказывается подспудно приближен к тому же (лагерно-блатному) значению.

За меня невеста отрыдает честно... (1963)

И НЕЛЬЗЯ МНЕ СОЛНЦА, И НЕЛЬЗЯ ЛУНЫ — обращение к фольклорным мотивам, зафиксированным еще в середине XIX века: «...Что не выручишь мне // Из неволи, из нужды, // С каминной новой тюрьме? // Нет там солнца и луны»².

Сергей Михайлович, помнишь, как четверть века назад мы с тобой обалдели при обнаружении этой переключки и задумались над причинами её появления?!

Наводчица (1964)

Понятно, что речь здесь идёт не о номере орудийного расчета, а о преступнице, информирующей своих подельничков о возможном объекте преступления.

Зовут эту даму *Нинка* (она еще «жила со всей Ордынкою» и «сама ко всем просится»). В текстах В. Высоцкого это имя встречается дважды и дважды выступает в негативном контексте (см. также песню «Невидимка», 1967). Совпадение имени этих персонажей с именем матери поэта не может не вызвать удивление.

Возможно, обращение В. Высоцкого к имени «Нина» связано с европейскими (и русскими в том числе) культурно-мифологическими традициями. Как показал А. Б. Пеньковский в своём капитальном труде³, имя Нина входит в ряд условных поэтических имён, которые широко использовались в русской поэзии XVIII — первой половины XIX веков с полунарицательным значением «прекрасная женщина, живущая

¹ А здесь «теща» — мать жены, традиционно положительный персонаж русской литературы и фольклора.

² Собрание народных песен П. В. Киреевского. // Записи П. И. Якушкина. Л., 1986. Т. 2. С. 8.

³ Пеньковский А. Б. Нина. Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении. М., 1999. Автор справедливо пишет: «миф о Нине не имеет основного текста» (С. 61), что вообще характерно для мифов нового времени, и рассматривает реализацию его в целом ряде произведений XVIII-XX веков — от Г. Р. Державина до В. В. Ерофеева и его падлы-Нинки из 13-й комнаты, которая «даян эбан» («Москва-Петушки»).

всепоглощающими страстями, которые она не может удовлетворить и во имя которых готова пренебречь принятыми в обществе нравственными законами»¹. Позднее эти «вампирически-демонические» Нины, как пишет учёный, вырождаются в бесчисленном ряду бледных копий до типа дамы полусвета или мелкой кокетки. Дальнейшее развитие этого образа опускает его к концу XIX — началу XX в. в мир публичных домов и уличных проституток, откуда он усваивается городским фольклором. Среди многочисленных прочих примеров А. Б. Пеньковский приводит записанную им в 1962 г. частушку: «Я не плачу, я не плачу, // Ни одной слезиночки. // Мой милёнок не со мною, // Он у бляди Ниночки».

Однако эта Нинка-блядь-наводчица имеет уже признаки одной из судеб (Кривой) из поздней песни В. Высоцкого «Две судьбы» (1976): крива («глаз подбит») и «ноги разные». Или — наоборот: одна из судеб будет напоминать эту Нинку.

Говорят, арестован (1964)

МИШКА ЛАРИН — можно предположить, что имя и фамилия этого персонажа связаны со сценаристом Борисом Абрамовичем Лариным (р. 1932), одним из авторов повести «*Мишка*, Серега и я» (1961), а также сценария одноименного фильма (1962), в котором одну из главных ролей сыграл В. М. Шукшин. Если это так, то нужно выяснять подробности и причины появления указанной фамилии в данном контексте.

Городской романс (1964)

ХУЛИГАН ... СМОРКАЛСЯ И ПЛАКАЛ В КАШНЕ — кашне — от франц. *cache-nez* (*cache* — прятать и *nez* — нос) — мужской шарф небольшого размера, шейный платок, «носопрятка, теплый платок, для обмоту шеи и части лица»². Возможно, поэт, и в школе, и в вузе изучавший французский язык, вспомнил этимологическую связь кашне с носом и потому его герой стал в свой шарфик сморкаться?

Следует еще отметить, что типичная одежда отечественного хулигана XX века (с дореволюционных времён до послевоенных как минимум) включала в себя шарф/кашне. Иногда их цвет означал принадлежность к той или иной группировке.³

¹ Там же. С. 60.

² *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. М., 1955. С. 101.

³ См. подробнее: *Степаков В.* Петербургская шпана // *Нева*. 1998. № 7. С. 220—226.

День рождения лейтенанта милиции в ресторане «Берлин» (1965)

РЕСТОРАН «БЕРЛИН» — так с 1958 г. стал называться ресторан при одноименной московской гостинице, ранее называвшейся «Савой» (ул. Рождественка, 3/6).

ЕЙ СОСЕД ЕЁ ШПАРИТ ЕСЕНИНА — общеизвестно, что значительная часть поэтического наследия С.А. Есенина до сих пор с успехом применяется для склонения особ женского пола к взаимной любви. Кроме того, само место действия — «есенинское»: в 1920-е гг. С.А. Есенин и А. Дункан жили в гостинице «Савой» и наверняка посещали этот ресторан.

Песня о сумасшедшем доме (1965/66)

ВЧЕРА В ПАЛАТЕ НОМЕР СЕМЬ // ОДИН СВИХНУЛСЯ
НАСОВСЕМ — // КРИЧАЛ: «ДАЕШЬ АМЕРИКУ!» — здесь (помимо указания на соседство места действия с чеховской «Палатой № 6») содержится отсылка к повести ныне практически забытого писателя-диссидента В. Я. Тарсиса (1906-1983) «Палата № 7».

Песня космических негодяев (1966)

ПО ПРОСТРАНСТВУ–ВРЕМЕНИ МЫ ПРЁМ НА ЗВЕЗДОЛЁТЕ — схожее сведение разных форм материального мира в одно присутствует и в повести А.Н. Толстого (1882-1945) «Аэлита» (1923), одном из самых известных и широко тиражируемом произведении советской фантастической литературы: «Так пронеслось непомерное пространство времени»; «Летело, летело пространство времени».

«...Пространство-время — это "континуум, включающий в себя пространство и время в качестве основных своих форм". Кстати говоря, пространственно-временной континуум (континуум четырёх измерений) неоднократно описан в фантастике, однако мне пока не встретилось слово пространство-время в НФ-литературе»¹.

С. М. Шаулов о «пространстве-времени» в этой песне (цитирую письмо, мне адресованное): «Я на слух всегда воспринимал здесь дефис... То есть тот самый единый пространственно-временной континуум, который, насколько я представляю себе, в теории относительности предстает во взаимобратимости составляющих его компонентов (сторон единого), чем, собственно, и обусловлены эти эффекты — при абсолютной скорости перемещения в пространстве — останавливается время, т.е.

¹ *Изотов В. П.* Окказионализмы В. Высоцкого. Опыт словаря. Орёл, 1998. С. 58.

достигается единовременность (т. е. вечность) пространственных моментов, отсутствующая при реальных скоростях, абсолютное движение есть абсолютный покой, и что-то еще в этом роде. И это сравнимо с концепциями времени и вечности в мистической традиции, к которой апеллирует в «Парцифале» Вагнер, которого ты тогда проспал в Большом театре и я тоже не расслышал. А в Берлине расслышал: Im Raum ist hier die Zeit. Т. е. в вечности. «В пространстве время здесь»».

В далеком созвездии Тау Кита (1966)

КОРАБЛЬ ПОСАДИЛ Я, КАК СОБСТВЕННЫЙ ЗАД — в пьесе Б. Брехта «Добрый человек из Сезуана» (Der gute Mensch von Sezuan, 1939-1941 гг.), с постановки которой началась история Театра на Таганке (апрель 1964 г.), один из центральных персонажей, летчик Янг Сун, говорит: «Кто не умеет посадить на землю самолёт, точно это его собственный зад, тот не лётчик, а болтун». В исполнении В. Высоцкого (запись спектакля 1968 г.) данная фраза звучала так: «Нет, кто не может посадить на землю самолёт, как свой собственный зад, тот не лётчик, а пустобрёх».

БУДЕМ ТЕПЕРЬ ПОЧКОВАТЬСЯ — мотив бесполого размножения мог быть воспринят В. Высоцким из романа Г. Уэллса (1866-1946) «Война миров» (1898), в котором он, видимо, и был впервые реализован: «Точно установлено, что на Земле во время войны родился один марсианин. Он был найден на теле своего родителя в виде почки, подобно чашечке молодой лилии или молодым организмам пресноводного полипа. ...На высших ступенях развития половой способ размножения совершенно вытесняет почкование. На Марсе, по-видимому, развитие шло в обратном направлении. Интересно, что один писатель, склонный к лженаучным умозрительным построениям, еще задолго до нашего пришествия предсказал человеку будущего как раз то строение, какое оказалось у марсиан».

Пародия на плохой детектив (1967)

ДЖОН ЛАНКАСТЕР ПЕК — в этом «английском псевдониме» отразилось второе имя английского писателя Яна Ланкастера Флеминга (1908-1964), автора многочисленных шпионских романов о Джеймсе Бонде, и фамилия знаменитого американского киноактера Берта Ланкастера (Burt Lancaster, 1913-1994), снимавшегося в приключенческих фильмах в амплу «суперменов». Кроме того, фамилия персонажа — Пек — совпадает с фамилией известного американского актера Грегори Пека (Gregory Peck, 1916-2003), почти исключительно игравшим роли мужественных, умных, благородных и смелых героев. При этом в блатном

жаргоне словом «пек» обозначается человек, не подозревающий, что имеет дело с преступниками, ср.: «...Враг не ведал, дурачина: / тот, кому все поручил он, // Был чекист...».

Невидимка (1967)

Ещё один привет от зарубежной литературы: некоторые мотивы песни имеют переключку с «Человеком-невидимкой» Г. Уэллса и «Орля» Г. Мопассана. Возможно также пародийное использование мотивов комедии П. Кальдерона «Дама невидимка» (*La dama duende*, 1629), упоминаемой в черновике В. Высоцкого, содержащем наброски текста этой песни.

Марш аквалангистов (1968)

ПУЧЕГЛАЗЫЕ РЫБЫ // ГЛЯДЯТ УДИВЛЕННО — ср. описание аквариума в одной из книг, имевшихся в библиотеке В. Высоцкого: «Пучеглазые рыбки, пошевеливая пышными хвостами, удивленно смотрят на вас»¹. Вроде бы — совсем не классика, а ведь тоже застряло в памяти поэта!

Песенка ни про что, или что случилось в Африке

Одна семейная хроника (1968)

Существует произведение (скорее всего, эстрадного происхождения, вторая половина 1940-х гг.) песенно-басенного жанра неизвестного мне автора, которое, видимо, может рассматриваться в качестве возможного претекста комментируемой песни В. Высоцкого. Это «Песенка о Козле», ныне известная в исполнении Б. Китайчика (прозвучала в одной из передач цикла «В нашу гавань заходили корабли»). Иной текстовый вариант её, явно побывавший в народной «переделке», сохранился в записной книжке композитора А. С. Караманова (1934-2007), датированной 1951 г.²

Поездка в город (1969)

Представляется весьма вероятным то, что в основе этого произведения В. Высоцкого может находиться фольклорная³ песня «Захотелось колхознице Марусе // Завести хозяйство в новом вкусе»⁴.

¹ Гуревич Г. И. Мы из Солнечной системы. М., 1965. С. 348.

² См.: <http://karamanov.at.ua/publ/1-1-0-4>

³ Или — деавторизованная, т. е. потерявшая авторство песня.

⁴ С. В. Белецкий перечисляет эту песню в ряду прочих, «устойчиво ассоциирующихся с началом 60-х» (*Белецкий С. В. Заметки к истории песен в археологических экспедициях. Песни Псковской экспедиции Эрмитажа // Далекое*

ЧТОБ СПИСОК ВЕЩЕЙ НЕ ДОСТАЛСЯ ВРАГАМ, // ЕГО ПРОГЛОТИЛ Я — скорее всего, здесь пародируется сцена из кинофильма «Пакет» (СССР, 1965, реж. В. А. Назаров). Действие фильма, снятого по мотивам одноименной повести Леонида Пантелеева, происходит во время гражданской войны; в главной роли (красноармеец Трофимов) снимался В. С. Золотухин. Возможен ещё один кинематографический источник — фильм «Штрафной удар» (Киностудия им. Горького, 1963, реж. В. Д. Дорман, сцен. В. Е. Бахнов, Я. А. Костюковский), в котором снимался молодой В. Высоцкий. В фильме имеется сцена встречи Кукушкина (руководитель спорта в Петровском районе N-ской области, исполняет эту роль М. И. Пуговкин) с нанятыми им городскими спортсменами. Кукушкин раздает своим наймитам фиктивные «справочки» с новыми фамилиями, которые «нужно знать наизусть» (ср.: «Я список вещей заучил наизусть») и предупреждает, что его подопечные «вроде как в тылу врага» — на этой реплике гимнаст Юрий Никулин (его роль играет В. Высоцкий) съедает справку, согласно которой он является заведующим птицефермой Маслюковым¹.

Рядовой Борисов (1969)

Я долго не понимал, за что военный следователь «мучает» рядового, который, как мне казалось, находясь на посту, вполне правильно, «по уставу» стрелял в сослуживца, приблизившегося к охраняемому посту «не по уставу» (в одиночку, без сопровождающего его начальника караула или его зама, или разводящего).

Моя ошибка заключалась в том, что я рассматривал ситуацию, изображённую в песне В. Высоцкого 1969 г., исходя из знаний основ караульной службы, почерпнутых мной из более поздней редакции соответствующего устава. Я не знал, что Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР, действовавший с 1963 по 1975 гг., предусматривал возможность *самостоятельной смены часовых*.

Т. е., как выяснилось при обращении к указанному первоисточнику, в 1969 г. к часовому правомерно могли подойти без сопровождающих не только начальник караула (или его заместитель) и разводящий, но и *«очередной караульный при самостоятельной смене»*. Это означает, что Устав караульной службы 1963 г. в определённых условиях разрешал смену

прошлое Пушкиногорья. Вып. 6. Песенный фольклор археологических экспедиций. СПб., 2000. С. 80).

¹ Здесь же В. Высоцкий произносит реплику: «... Я птиц только в жареном виде видел» — ср. песню В. Высоцкого «Скоморохи на ярмарке» (1974) — «И Жар-птица есть в виде жареном!».

часового очередным караульным *без участия разводящего*, чего не было ни в предыдущих, ни в последующих советских уставах¹. Только этот Устав 1963 г. разрешал встречу часового и его сменщика (т. е. двух солдат, имеющих в руках оружие, снаряженное боевыми патронами) в относительно удалённой точке без свидетелей, «глаз в глаз».

Можно предположить с огромной долей вероятности, что в такой ситуации не только персонаж произведения В. Высоцкого испытал соблазн застрелить своего сослуживца-сменщика «по уставу — правильно». Или даже не по уставу, а попросту, без лишних заморочек, пусть даже и неправильно. Из-за чего с 1975 г. «самостоятельная смена часовых» в советских вооружённых силах была категорически запрещена.

Ещё одна показательная и явно «непосторонняя» деталь: четырежды упоминаемый рядовым Борисовым предупредительный выстрел «в воздух» (правильнее — «вверх») впервые появился именно в уставе 1963 г., — предшествующие ему отечественные уставы караульной службы такой выстрел не предусматривали, советский часовой до 1963 г. был обязан сразу применять оружие к нарушителю, если тот неправильно реагировал на его окрик «Стой, стрелять буду»².

Выясняя вышеприведённые тонкости устава караульной службы 1963 г., я, естественно, обращался с соответствующими вопросами к С. М. Шаулову, который проходил действительную службу в рядах Советской Армии как раз в период действия указанного устава. Сергей сообщил мне, что с практикой самостоятельной смены часовых ему сталкиваться не приходилось, но поделился приключившейся с ним довольно рискованной караульной историей, к счастью, серьёзных последствий не имевшей.

И вкусы, и запросы мои — странны (1969)

Я ВОССОЕДИНЮ ДВЕ ПОЛОВИНЫ // МОЕЙ БОЛЬНОЙ РАЗДВОЕННОЙ ДУШИ! — до В. Высоцкого многие авторы (начиная с И. В. Гёте, а может быть, и раньше) обращались к этой или сходным темам. Однако наиболее близким и актуальным для В. Высоцкого литературным предшественником его песни представляется пьеса Б. Брехта «Добрый

¹ Вот эта уникальная статья 228: «Часовые, несущие службу в полосе между внешним и внутренним ограждениями, в дальнейшем сменяются по приказанию начальника караула или его помощником самостоятельно по пропуску и отзыву, установленным начальником караула, соблюдая при этом все правила приёма и сдачи постов».

² Устав гарнизонной и караульной служб вооружённых сил Союза ССР. М., 1955. С. 83 (ст. 173). Этот устав был введён в действие в феврале 1950 г. и отменял Устав гарнизонной службы Красной Армии 1941 г.

человек из Сезуана» (1939—1941 гг.), в которой поэт исполнял роль безработного лётчика Янг Суна. В частности, его основной партнёр (Зинаида Славина) и главная героиня, вынужденная поочередно существовать в двух ипостасях, доброй (Шен Те) и злой (Шуи Та), обращается к богам: «Шуи Та и Шен Те — они оба — это я. // Ваш единоклассный приказ — // Быть хорошей и, однако, жить, — // Как молния, рассёк меня на две половины»¹.

Про двух громилов — братьев Прова и Николая (1970)

«Два громилы» могли появиться в произведении В. Высоцкого из блатной песни «Нас на свете два громилы...»².

Другим важным фольклорным ориентиром и основным претекстом для этого произведения В. Высоцкого видятся былины и сказки о Василии Буслаеве, в которых рассказывается о том, как заглавный персонаж собирает дружину из «названных *братьев*» и вместе с ними учиняет жестокое и массовое избиение своих же собственных земляков-новгородцев (а не посторонних врагов, чем побоище Васьки Буслаева со товарищи отличается от ратных подвигов иных «молодцев былинных»): «Прибили уже много до смерти, // Вдвое-втрое перековеркали, // Руки, ноги переломали, — // Кричат-ревут мужики посадския»³.

Песенка про прыгуна в высоту (1970)

В исполнениях апреля 1970 — декабря 1974 г. в заключительной части песни (финальный рефрен) достаточно часто (64 фонограммы из известных 117) после слов «Хоть у них, у всех...» следовало (в вариантах): «Да и бог с ними, это, в конце концов, личное дело, пушай прыгают с какой хотят!»; «Да это и бог с ними, это их личное дело, в конце концов! Каждый прыгает как хочет»; «Ну это бог с ними, это личное дело, кто хочет, тот с такой и прыгает»; «Личное дело каждого! Кто как хочет, тот так и прыгает» и т.п.

Данная прозаическая вставка перекликается с финалом песни А. А. Галича «Закон природы (Подражание Беранже)», <1962>: «Ать-два: левой — правой, // Три-четыре, правой — левой // Ать-два-три, //левой, правой// Кто как хочет!» (вариант: «Ать-два-три... // Пусть каждый шагает как хочет»). Эта, как мне представляется, вполне осознанная и достаточно откровенная ссылка-аллюзия на песню А. А. Галича встречается в

¹ *Брехт Б.* Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания: в 5 томах. Т. 3. М., 1965. С. 229.

² Перекличка отмечена: *Ефимов И., Клинов К.* Высоцкий и блатная песня // *Высоцкий: время, наследие, судьба.* Киев. 1996. № 26. С. 5.

³ *Новгородские былины.* М., 1978. С. 6, 8.

исполнениях песни В. Высоцкого относящихся ко времени активного нарастания конфликта А. А. Галича с советской системой — и до его вынужденной эмиграции.

В последующие годы (27 известных фонограмм) В. Высоцкий от такого финала песни отказался.

Здесь лапы у елей дрожат на весу (1970)

Неизвестны ни устные (в фонограммах), ни письменные авторские посвящения этой песни кому-либо, но сам её текст наполнен, как мне представляется, совершенно очевидными аллюзиями, связанными с фильмом «Колдунья» (*La Sorcière*, 1955), в котором Марина Влади сыграла главную роль и который в СССР стал её «визитной карточкой».

На трех из четырех известных фонограмм (кроме последней, с оркестром «Мелодия» п/у Г. Гараняна, записываемой для будущей пластинки-миньона, апрель 1974 года) поётся «Я не зря в том лесу партизанил»¹.

Может быть, в этой строке присутствует иронический намёк на «партизанские» действия и отношения поэта с М. Влади, начавшиеся в то время, когда он ещё состоял в законном браке с Л.В. Абрамовой? Или это — только средство для создания образа ролевого персонажа, удалённого от автора (вроде «Я бросил свой завод»)?

Баллада о бане (1971)

ЗДЕСЬ СВОБОДУ И РАВЕНСТВО С БРАТСТВОМ... — приводятся основополагающие принципы социалистической идеологии, восходящие к лозунгу Французской буржуазной революции 1789-1793 гг. (*Liberté, Égalité, Fraternité*). Возможный литературный источник — стихи русского поэта 1860-х гг. П. В. Шумахера, тоже обнаружившего «свободу-равенство-братство» лишь в бане, и приведённые В. А. Гиляровским в книге «Москва и москвичи» (глава «Бани»): «Я свой заветный идеал — // Свободу, равенство и братство // В Торговых банях отыскал»².

Мои похорона, или страшный сон

Очень смелого человека (1971)

Как отметили исследователи, у Игоря Северянина есть стихотворение «Мои похороны» (1910)³; стихотворение с аналогичным

¹ На пластинке: «Зря ли я столько сил разбазарил?!»

² *Гиляровский В. А.* Избранное: в 3 т. Т. 3. М., 1961. С. 339.

³ *Крылов А. Е., Кулагин А. В.* Высоцкий как энциклопедия советской жизни: Комментарий к песням поэта. М.: Булат, 2010. С. 204.

названием в начале 1920-х гг. написал и В. Т. Кириллов (оно получило дополнительную известность благодаря пародии А. Г. Архангельского).

В содержательном же плане (сон о собственной смерти, описываемый с элементами комики) наиболее близким и возможным претекстом видится стихотворение И. Ф. Анненского (1855-1909) «Зимний сон»: «Вот газеты свежий номер, // Объявление в черной раме: // Несомненно, что я умер, // И, увы! не в мелодраме. // Шаг родных так осторожен, // Будто всё еще я болен, // Я ж могу ли быть доволен, // С тюфяка на стол положен?»¹.

Ещё один и, возможно, главный претекст комментируемого произведения В. Высоцкого — «фантастический рассказ» Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека» (1877).

КТО НЕ НАПРЯГАЕТСЯ, // ТОТ НИКОГДА НЕ ПРОСЫПАЕТСЯ — ср. записи в дневнике Л. Н. Толстого (11-12 января 1908): «То, что жизнь только в усилении нравственном, видно из того, что во сне не можешь сделать нравственного усилия и совершаешь самые ужасные поступки. Жизнь людей без нравственного усилия — не жизнь, а сон». Позднее эти мысли были превращены в растиражированную сентенцию: «Жизнь без нравственного усилия — это сон». Возможно, эти мысли Л. Н. Толстого отразились и в прозе В. Высоцкого (повесть «Жизнь без сна», 1968).

Случай (1971)

ГОВОРЯТ, КЕТЫ НЕ СТАЛО В РЕКАХ — действительно, в 1969-1970 гг. наблюдался, как пишут ихтиологи, «исторический минимум подходов кеты»².

Кони привередливые (1972)

СГИНУ Я — МЕНЯ ПУШИНКОЙ УРАГАН СМЕТЕТ С ЛАДОНИ — в «пушинке» (учитывая изобилие пушкинских аллюзий в этом тексте) можно увидеть анаграмму, означающую фамилию великого русского поэта.

Подробнее писать не буду, так как мы с С.М. Шауловым уже основательно высказались об этом тексте.³

¹ Анненский И. Ф. Стихотворения и трагедии. Л., 1959. С. 185.

² Заварина Л. О. Особенности воспроизводства кеты (*Oncorhynchus keta*) северо-восточного побережья Камчатки // Исслед. водных биол. ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. Петропавловск-Камчатский: КамчатНИРО, 2008. Вып. 11. С. 59.

³ См.: Скобелев А. В., Шаулов С. М. «Кони привередливые» в поле интертекстовом. // Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2007–2009 гг. Воронеж, 2009. С. 97—119.

Честь шахматной короны (1972)

ШИФЕР СТАЛ НА ХИТРОСТИ ПУСКАТЬСЯ: // ВСТАНЕТ, ПРОБЕЖИТСЯ И — НАЗАД — В. Высоцкий обращается к перипетиям матча Фишер-Тайманов 1971 г.: привычка М. Е. Тайманова после сделанного хода прогуливаться по своей половине сцены чрезвычайно раздражала американского шахматиста, о чем им была составлена официальная жалоба, поданная судьям матча. «У меня есть привычка, сделав ход, вставать и прохаживаться по сцене. Правилами это не запрещено. Но Фишер пожаловался главному арбитру: Тайманов, дескать, своим поведением мешает сосредоточиться»¹.

Мишка Шифман (1972)

ПРАДЕД МОЙ — САМАРИН — Н. А. Богомолов высказал предположение, что здесь приводится не искаженное название жителя г. Самары, а фамилия². Обращение к рукописи В. Высоцкого, на наш взгляд, подтверждает это предположение: слово «Самарин» здесь начинается с прописной буквы.

*Только русские в родне
Прадед мой - Самарин*

ЕСЛИ КТО И ВЛЕЗ КО МНЕ, // ТАК И ТОТ — ТАТАРИН — основа фамилии «Самарин» — тюркизм (или арабизм)³, по-видимому, ясно осознаваемый и обыгрываемый автором. Что является дополнительным аргументом в пользу того, что «Самарин» — фамилия.

Товарищи учёные (1972)

ЭЙНШТЕЙНЫ ДРАГОЦЕННЫЕ, // НЬЮТОНЫ НЕНАГЛЯДНЫЕ, ЛЮБИМЫЕ ДО СЛЕЗ! // ВЕДЬ ЛЯГУТ В ЗЕМЛЮ ОБЩУЮ ОСТАТКИ НАШИ БРЕННЫЕ — весной 2010 г. мне приснилось, что здесь пародически переосмысляются строки М. В. Ломоносова из «Оды на день восшествия на Всероссийский престол Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года»: «...Может собственных

¹ См. подробнее: *Тайманов М. Е.* Я был жертвой Фишера. СПб., 1993. С. 72—73.

² См.: *Богомолов Н. А.* Две заметки к текстам Высоцкого // *Поэзия и песня В. С. Высоцкого. Пути изучения. Сб. научных статей.* Калининград, 2006. С. 129.

³ Подробнее об этимологии слова «самара» см.: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. М., 1987. С. 552-553. Ср., например, названия древних городов – Самарканд (Узбекистан), Самарра (Ирак). В современном татарском языке «самара» означает «конечный результат, долгожданный плод (трудов, усилий); толк, отдача».

Платонов // И быстрых разумом Невтонов // Российская земля рождать»¹. Этим странным наблюдением я поделился с С. М. Шауловым, А. Е. Крыловым и А. В. Кулагиным. Первый признал связь текстов Высоцкого и Ломоносова возможной. Второй и третий ничего похожего в этих строках не увидели. Между участниками завязалась активная, довольно длительная и бессмысленная переписка, так как ни одна из сторон не могла убедить другую в неправоте её взгляда и в правоте взгляда собственного. К счастью, мне случайно попала книга В. З. Санникова «Русский язык в зеркале языковой игры» (М., 1999), где на с. 87 была отмечена эта перекличка (и о чём я оповестил всех участников дискуссии).

Ссылка на третью сторону убедила наших оппонентов в том, что основания для сопоставления есть!

Мы вращаем землю (1972)

ТОЛКАЕМ ЕЁ САПОГАМИ... НОГАМИ... — возможно использование образов из песни А. А. Галича «Про маляров, истопника и теорию относительности» (1962), «Песенки о медведях» из кинофильма «Кавказская пленница» (1966), слова Л. П. Дербенёва, муз. А. С. Зацепина, однако наиболее близким и значимым для В. Высоцкого источником представляются стихи С. А. Есенина: «Купая тело в ветре и пыль, // Как будто кто сослал их всех на каторгу // Вертеть ногами // Сей шар земли»² — «Пугачёв» (1921). Спектакль по этому произведению шел на сцене Театра на Таганке с ноября 1967 г.

Когда я спотыкаюсь на стихах... (1972)

ПОДНЕСИТЕ РЮМКУ ВОДКИ НА ВЕСЛЕ — как сообщил мне О. И. Базилевский, такое действие издавна присутствует в ритуалах туристов-водников, но на весле подносится не рюмка, а кружка. В исполнении В. Высоцкого (апрель 1974) было спето «Поднесите кружку рома на весле»; так же эта строка звучала и в исполнении Э. А. Хиля.

О. И. Базилевский также пояснил, что для создания амбивалентной ситуации после того, как чествуемый торжественно выпивал поднесенную ему на весле кружку, тем же веслом его хлопали пониже спины.

Тот, который не стрелял (1972)

СТРЕЛЯЛ ИЗ РУЖЕЙ... С ДУРАЦКИМ ЗВУКОМ «ПЛИ!» — в этих

¹ Перекличка отмечена: Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999. С. 87.

² Есенин С. А. Указ. соч. Т. 4. М., 1962. С. 164.

строках меня кое-что напрягало. Во-первых, стреляли наверняка не из ружей, а из винтовок (карабинов). Во-вторых, «пли» — это не звук, а слово, состоящее из трех звуков. В-третьих, команда «пли!» — это вообще что-то дореволюционное, из тьмы веков (уместнее была бы команда «огонь!»).

«Ружья» и «звук» можно списать на особенности субъекта речи, ролевого героя. А с «пли!» пришлось разбираться, используя первоисточники.

Оказалось, что согласно «Боевому уставу пехоты Красной Армии» 1942 г. команда на стрельбу одиночными выстрелами была «Огонь!», а на стрельбу залпом — «Пли!»: «При стрельбе залпами командир отделения (взвода, роты) подает команду: «По такой-то цели, отделение (взвод, рота), залпом, прицел, целиться туда-то. Отделение (взвод, рота) — ПЛИ»¹. Т. е. в этом достаточно тонком моменте у В.Высоцкого всё точно и полностью соответствует исторической правде.

РАССТРЕЛИВАТЬ ДВА РАЗА // УСТАВЫ НЕ ВЕЛЯТ — в советских воинских уставах о процедуре расстрела ничего не говорилось. Обычно в случае обнаружения первичного неполного исполнения казнь все равно доводилась до конца. Думается, что В. Высоцкий в данном тексте обращается к историческим легендам досоветского времени о том, как казнимые освобождались от наказания смертью в случае неудачной (с точки зрения палача) попытки казни.

В целом данная сюжетная коллизия совершенно не соответствует жизненной практике — трудно представить себе вменяемого командира взвода, браво докладывающего своему начальству о том, что его взвод «отлично выполнил приказ», а расстрелянный отправлен в медсанбат для прохождения лечения...

Собственно, здесь мы вновь сталкиваемся с условностью поэзии Высоцкого, в которой лирическая «правда чувства» доминирует над эпической «правдой жизни».

ГЛЮКОЗУ ПОСЫЛАЛ — В. О. Рыбин предполагает, что здесь идёт речь о глюкозе в плитках²; по мнению Ю. Б. Калабухова, «глюкоза» здесь — жаргонное обозначение дешевых конфет (карамелек) или сахара.

Наиболее вероятной представляется версия А. Б. Сёмина о том, что «недострелённый» посылал по почте (в письмах) пакетики с сухой глюкозой в порошке, которая в госпиталях выдавалась раненым: «Имеется ввиду обычная глюкоза, порошок в бумажной облатке в виде складного

¹ Боевой устав пехоты Красной Армии. Часть I (боец, отделение, взвод, рота). М., 1942. С. 16.

² http://v-vysotsky.com/stenogrammy/00_0631_stenogr.htm#Тот_который_не_стрелял

конвертика или свёрнутого «фантика». Её давали раненым в госпиталях, но они не ели — полутрадиция была такая, почти сакральная, символическая, посылать глюкозу домой — детишкам, братишкам-сестрёнкам, племяшкам и т. д., как гостинец. Больше-то ведь особо нечего было послать. (...) Сунул в конверт или в треугольник пару-тройку пакетиков, — их ни почта, ни военная цензура не выкидывали — святое. Я недавно только, разбираясь с вещами умершей тётки, в шкапулке, где хранились письма моего дяди, его медали, гетинаксовая квадратная коробочка со ржавым осколком внутри (давали на память после удаления) и пр., нашёл несколько таких пожелтевших пакетиков с глюкозой».

Песенка про козла отпущения (1973)

Возможным прообразом этой песни В. Высоцкого могла быть пьеса С. Я. Маршака «Сказка про Козла» (преьера в Петроградском ТЮЗе состоялась 12 ноября 1922 года). Эта пьеса многократно ставилась в детских и кукольных театрах СССР, в 1960 г. на киностудии «Союзмультфильм» по её мотивам был снят кукольный мультфильм «Про Козла» (реж. И. Боярский и В. Курчевский). В этой сказке-перевёртыше положительный «умница-козёл» одерживал победу над семерыми волками (т. е. сюжет «Волк и семеро козлят» преобразовывался в «Козёл и семеро волчишек»):

У С. Я. Маршака же есть стихотворение «Дрозд-богатырь», заглавный персонаж которого пугает лесных зверей угрозой: «Я срублю // Большую елку, // Смастерю // Большую палку, // Чтоб лисице, зайцу, волку — // Всем зверям лежать вповалку!». А в финале стихотворения, когда перепуганные звери признают силу дрозда, тот заявляет: «*Все грехи я вам прощаю*, // Вас не трогать обещаю. // (...) Говорите всем соседям — // Кабанам, волкам, медведям, // Что живет в одном из гнёзд // Удалой, отважный дрозд!».

Заметим, что советской литературе была интересна и актуальна тема «кто был никем, тот станет всем», решаемая в разных вариантах (истина / фикция) и на разном материале, в том числе путём обращения к образам животного мира, что началось, пожалуй, с «Тараканища» (1921) К. И. Чуковского (1882-1969).

Инструкция перед поездкой за рубеж, Или полчаса в месткоме (1974)

Процедура подготовки граждан к выезду за нерушимые границы СССР имела свою специфику. Историк С. А. Шевырин, автор чрезвычайно

содержательного исследования о поездках советских граждан за границу в 1960-е-1970-е гг., пишет, что группу готовящихся к поездке за рубеж «собирали в Облсовпрофе (областной совет профсоюзов — АВС) и проводили обстоятельные беседы в соответствии с “Основными правилами поведения советских граждан, выезжающих за границу”». Туристам подробно разъясняли политические цели их поездки, правила и нормы поведения за границей, рассказывали о стране, ее традициях и обычаях»¹.

ОН МНЕ ДАЛ ПРОЧЕСТЬ БРОШЮРУ — в СССР с 1950-х гг. существовали обновляемые и заново утверждаемые ЦК КПСС «Основные правила поведения советских граждан, выезжающих за границу», по мотивам которых областные советы профсоюзов издавали малотиражные брошюры, которые использовались при инструктажах будущих туристов и командированных².

ТЫ УЖ ИХ, БРАТОК, ПОПРОБУЙ, // ХОТЬ НЕМНОГО УВАЖАТЬ — «Необходимо учитывать особенности развития страны пребывания. С уважением относиться к национальным традициям ее народов, национальной культуре и обычаям...»³.

БУДУТ С ВОДКОЙ ДЕБАТЫ... ТОЛЬКО ЧАЙ — советским гражданам за границей категорически запрещалось «злоупотреблять спиртными напитками, появляться в общественных местах и на улице в нетрезвом виде»⁴.

ОТ ПОДАРКОВ ИХ СУРОВО ОТВЕРНИСЬ — «Необходимо уклоняться от принятия подарков, под каким бы предлогом они ни преподносились. Если же обстоятельства заставляют принять подарок, то доложить об этом своему руководству»⁵.

ЭКОНОМЬ, НО НЕ ДУРИ, (...) С СУХОМЯТКИ НЕ ПОМРИ — цитируемые «Основные правила поведения советских граждан...» требовали «строго сочетать свои расходы с получаемой зарплатой, не допускать долгов и покупок в кредит, в то же время не проявлять излишней

¹ См.: *Шевырин С. А.* «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...» // «Ретроспектива». 2010. № 1. С. 21—27.

² В книге «Лубянка — Старая площадь. Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях 1937-1990 гг. в СССР» (М., 2005. С. 154-173) приведены тексты «Основных правил поведения советских граждан, выезжающих за границу» в двух вариантах: для выезжающих в социалистические и для выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны.

³ Лубянка — Старая площадь... С. 156.

⁴ Там же. С. 170.

⁵ Там же. С. 169. Едущим в социалистические страны разрешалось принимать в качестве подарков сувениры, но тоже с обязательным докладом об этом руководителю группы.

экономии за счет ухудшения бытовых условий жизни, питания и т. п.»¹.

ШАСТЬ В КУПЕ — И ПРИТВОРИТСЯ МУЖИКОМ ... ПРОВЕРЯЙ, КАКОГО ПОЛА ТВОЙ СОСЕД — «Советскому гражданину (гражданке) не рекомендуется ехать в купе (каюте) вдвоем с посторонним лицом другого пола»². Для выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны этот пункт «инструкции» излагался в более жёсткой формулировке: «В случае, если в спальном купе (каюте) окажется одно постороннее лицо другого пола, нужно требовать своего перевода в другое купе»³.

БИТЬ НЕ НУЖНО, А НЕ ВНИКНУТ — РАЗЪЯСНЯТЬ — «Во время пребывания за границей советские граждане, используя имеющиеся возможности, должны в умелой форме разъяснять миролюбивую внешнюю политику Советского правительства и достижения советского народа в развитии экономики, науки, культуры и других областях коммунистического строительства»⁴.

Песня о судьбе (1976)

ЗА МНОЮ ПЁС... СУДЬБУ — НА ЗАКОРКИ... ОБЕРНУЛАСЬ РОКОМ, — // И, СЗАДИ ПРЫГНУВ НА МЕНЯ, СХВАТИЛА ЗА КАДЫК. // МНЕ ТЯЖКО ПОД НЕЮ — в целом сюжет песни воспроизводит архетипические представления о нечистой силе и её союзниках (ведьмы, колдуны, оборотни, вампиры), которые вскакивают на плечи человека и используют его в качестве средства передвижения. Такой образ злой силы, запрыгивающей сзади на шею, плечи или спину жертвы, характерен для европейского фольклорного сознания (хотя и не только европейского⁵).

Наибольшее распространение и популярность подобные существа получили в фольклоре немецкоязычных народов и славян, но встречаются также у шотландцев и англичан (см., например, «Собаку Баскервилей» А. К. Дойля, «мистическую» завязку повести); впервые данный тип нечисти был описан в Испании на рубеже XII-XIII веков⁶. В немецкой мифологии, языке и, соответственно, фольклористике, есть даже специальное слово, означающее этот тип злой силы — «der Aufhocker» —

¹ Там же... С. 159.

² Лубянка – Старая площадь... С. 158.

³ Там же. С. 166.

⁴ Там же С. 156.

⁵ Например, на плечах Синдбада-морехода, героя арабских сказок, оказывается старик, который терроризирует Синдбада до тех пор, пока тот не опаивает его вином и благодаря этому получает возможность сбросить на землю свою мерзкую ношу (Пятое путешествие Синдбада, ночи № 557—558).

⁶ Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Bd. 1. В.-N.Y., 1987. S. 677.

ауфхокер («вскакиватель»), которым мы тоже воспользуемся в дальнейшем в русской транскрипции¹.

Немецкий ауфхокер «часто сопровождает свои жертвы в облике внешне игривой собачки, но при этом он увеличивается в размере, потом запрыгивает им на спину и не позволяет себя стряхнуть. С каждым шагом он становится всё тяжелее, а несущего его человека охватывает смертельный страх; в конце концов человек падал в полном изнеможении и всю оставшуюся жизнь нёс печать этого переживания, терял рассудок или умирал вскоре после того случая»². Изначальная «собачья» внешность ауфхокера не единственная, но наиболее распространенная³ и, видимо, наиболее древняя, возможно, связанная с реальной опасностью нападения волка, позднее замененного (в более актуальную для европейца) собаку или в оборотня (Werwolf, человек-волк).

Оборотничество, как известно, есть излюбленное занятие ведьм, особо предпочитающих принимать образы собак и кошек, что, впрочем, не мешает им и в своем натуральном женском облике запрыгивать на закорки мужчинам, а потом «до упаду» кататься на них. Заметим, что тема оборотничества прямо заявлена и в песне В. Высоцкого: выпившая лишку Судьба-Фортуна «обернулась Роком».

В целом образ ауфхокера оказался настолько живуч, распространен и универсален, что, как справедливо заметил А. И. Сонни, его повадки и весь комплекс представлений о нём в народном сознании «перенесен был на всё, что мыслится неотвязчиво преследующим человека»⁴ (нужда, горе, несчастье, неудача, болезнь, судьба, смерть). Разнообразные ауфхокеры достаточно часто встречаются в сказках и легендах разных народов, а также в литературе нового времени, ориентированной на фольклор, например, в повести Н. В. Гоголя «Вий» (и в редуцированном виде — в его

¹ Существительное *Aufhocker*, которое мы весьма приблизительно перевели как «вскакиватель», образовано от непереходного глагола *aufhocken* (*auf* + *Akkusativ*) – влезать, садиться (на что-либо); переходный глагол *aufhucken* имеет значение «взваливать (груз на спину), сажать кого-либо на плечи (на закорки). Ю.А. Шаулова: «глагол "hocken" в немецком языке по значению выражает скорее статичное, а не динамическое действие. То есть не “запрыгнул”, а скорее “сидел” (*Hocker* – табурет, *hocken* – сидеть на корточках). У этого глагола этимологически основная коннотация – сидеть согнувшись, наклонившись, сгорбившись (у Дудена: *sich biegen*, *sich bücken*, *sich ducken*)».

² Доступ в интернете: <http://de.wikipedia.org/wiki/St%C3%BCpp> Статья основана на материалах, собранных и исследованных несколькими поколениями немецких фольклористов, начиная с братьев В. и Я. Гримм.

³ В английской мифологии фигурирует схожая с классическим немецким ауфхокером «Чёрная собака» (*Black Dog*).

⁴ Сонни А. И. Горе и Доля в народной сказке // Пучков А. А. Адольф Сонни, киевлянин: К истории классической филологии в Императорском университете св. Владимира. Киев, 2011. С. 220.

же повести «Майская ночь или Утопленница»).

Однозначно определить литературный, фольклорный или иной (например, кинематографический) материал, послуживший В. Высоцкому прообразом его песни, вряд ли возможно. Тем более, что этот прообраз вообще может быть и не из сферы искусства и художественного творчества. Представления об ауфхокерах сохранились в бытовом сознании людей XX века (в игровой и суеверной сферах, в частности). По крайней мере, в моём детстве (1960-е годы) практиковалась такая шутка: подкрасться сзади к товарищу, запрыгнуть ему на спину, крепко обхватить руками его шею и заорать — «Неси меня, я раненый командир!». Обычно жертва покорно тащила командира-ауфхокера, делая пять-десять шагов вперёд (видимо, тут действовало табу на сбрасывание ауфхокера, получившее у советских детей военно-патриотическую мотивировку). Допускаю, что малолетние российские ауфхокеры предшествующих времён выражали необходимость катания их на закорках какими-то иными словами, возможно, имеющими некий потусторонне-мистический смысл¹.

Летела жизнь (1978)

МЫ ПИЛИ ВСЁ, ВКЛЮЧАЯ ПОЛИТУРУ, — И ЛАК, И КЛЕЙ, СТАРАЯСЬ НЕ ВЗБОЛТНУТЬ — в СССР выпивка всегда была удовольствием не из дешёвых (существовала государственная монополия на производство и оборот спиртных напитков, предусматривающая ответственность за самогонование и «спекуляцию»). Кроме того, в условиях «плановой экономики» алкогольные напитки (как и многое другое) в удаленных местностях легко становились товаром дефицитным, а то и вовсе недоступным. Из-за всего этого особо страждущие граждане в качестве спиртного использовали различные суррогаты, в том числе и перечисляемые поэтом. Последние, однако, в отличие, например, от одеколona или денатурированного спирта, употреблялись не «как есть», а подвергались кустарной химической, термической или механической обработке, сепарирующей ненужные примеси от необходимого спирта. В результате этих операций указанные примеси, выделенные из спиртосодержащих растворов или смесей, могли оказаться на дне ёмкости, что, в свою очередь, и заставляло выпивающего стараться «не взболтнуть» её содержимое.

¹ С. М. Шаулов сообщил мне об известном ему фольклорном образе (детский персонаж-урашитель), которого называли Хокой (тип Буки или Бабая). Хока, по-видимому, происходит от нижненемецкого Хукуп (Huscup, аналог рейнского и верхненемецкого ауфхокера). Да упомянутые Бука с Бабаем, по-видимому, родственны западнославянским Bubak/Vobak, тоже иногда описываемым в качестве ауфхокеров.

Грусть моя, тоска моя (1980)

ОДАРИ, СУДЬБА, ИЛИ ЗА ДЕНЬГИ ОТОВАРЬ! — возможно, здесь присутствует аллюзия на афоризм французского мыслителя К.А. Гельвеция (С. А. Helvétius, 1715-1771) «Судьба продает дорого то, что она обещает подарить» (La fortune vend cher ce qu'elle promet de donner)¹.

¹ Notes de la main d'Helvetius publiées d'après un manuscrit inédit avec une introduction et des commentaires par Albert Keim. Paris, 1907. P. 83. Во французском языке слово *la fortune* многозначно, одно из его основных значений – «судьба».